

ОБРЯД ВСТРЕЧИ МОЛОДЫХ ОТ ВЕНЦА: СИМВОЛИКА И НАИМЕНОВАНИЯ В МОГИЛЕВСКИХ ГОВОРАХ

Воробьева Татьяна Станиславовна

старший преподаватель кафедры общего и славянского языкознания
учреждения образования “Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова”
(г. Могилев, Беларусь)

Традиционный свадебный обряд – одно из наиболее замечательных явлений народной культуры. Он представляет собой сложный комплекс, включающий в свой состав весьма разнообразные по своему происхождению, характеру и функциям элементы, названия которых и составляют номенклатуру терминов свадебной обрядности.

Предметом нашего внимания является терминология, связанная со встречей молодых от венца. Рассмотрим её на материале могилевских говоров.

С приездом после венчания и встречей молодых связаны действия, призванные обеспечить им семейное и хозяйственное благополучие [4, с. 329].

Выбор дороги, по которой надо было ехать из церкви, имел большое значение, так как «локус, по которому происходило движение, соотносился с жизненным путем молодых...» [5, с. 128]. Из церкви свадебный поезд обычно ехал другой или кружной дорогой. Делалось это для того, чтобы сбить с пути смерть, болезни и несчастья, подстерегавшие молодых. По пути следования молодые могли встречать препятствия в виде перегораживания дороги.

Обычай «чинить препятствия» свадебной процессии известен во многих инвариантах свадебного обряда. Суть его хорошо описали наши информанты: *«Перакрывалі дарогу, вядро вады ставілі, хлел, стул. Пад'ажжаў свадебны поіст. Дружок даваў гарэлки, ваду вылівалі на каня тэ калёсы, хлел забіраці для маладых»* (д. Липовка, Хотим.). *«Яны (маладыя) едуць дамой, а ім перагаражваюць дарогу: перавязваюць лентай і ставяць на слончык*

хлеп с солью. Маладыя далжны астанавіцца, даць тым выпіць, хто закідываць зайца. А самі прынімаюць у падарунак хлеп» (д. Звенчатка, Клим.). В некоторых районах это происходило до венчания, на пути в церковь, в других – после венчания, на пути к дому невесты. Жених через свое доверенное лицо (свата, дружка, подженишника) откупался деньгами, вином, сладостями, и всю процессию пропускали дальше.

Эти обрядовые действия в могилевских говорах отражены в целом ряде фразеологических единиц: **закидывать (забрасывать) зайца, ловить зайца, брать зайца, ставить ворота, ставить стол, городить дорогу**. «На свадьбу **зайца закидывают**. Як толькі убачаць, што свадыбны поист еде дамой, дык стула бяруць, рушничок і становяцца на дарогу. Астанаўліваюць поист з хлебам і соллю. І пакуль воткі за эта ні дадуць, ніхто ні атстаніць. Перагарадыць дарогу могуць пяць-шэсць разоў адной свадыбе» (д. Звенчатка, Клим.).

Самыми известными из названных на Могилевщине являются обороты, в состав которых входит слово **заяц**. Его семантика связана с представлениями о зайце как опасном и «нечистом» животном. Об этом писали В.И. Коваль [2], В.А. Маслова [3], Н.И. Толстой [5] и др. Заметим только, что в могилевских говорах употребляется лексема **зайцы** ‘люди, получающие выкуп за невесту в обряде препятствия свадебному поезду’ – результат метонимического переноса «действие – лицо, производящее действие».

Рассмотрим более подробно другие фразеологизмы в значении ‘останавливать свадебный поезд с требованием выкупа’. Происхождение фраземы **ставить ворота** связано с известной в славянской мифологии символикой ворот. Ворота – это граница между своим, освоенным пространством и чужим, внешним миром. Это опасное место, где обитает нечистая сила. Не случайно у южных славян, например, над воротами надстраивали арку из зелени или ставили деревянную арку, под которой проходили молодые и участники свадьбы, чтобы защититься от злых духов. В польских Карпатах это устраивали на пути свадебного поезда и называли «ставить ворота». С течением времени некоторые архаичные черты ритуала утратились, но функция – защита от темных сил – осталась. Участники свадебного поезда откупались, чтобы задобрить, умиловить нечистые силы.

С такой же семантикой ‘останавливать свадебный поезд с требованием выкупа’ в могилевских говорах употребляется фразема **ставить стол**. С одной стороны, это переосмысление свободного словосочетания: встречающие действительно ставили стол (или предмет, временно его заменяющий, стул, например) с хлебом-солью, с другой стороны, семантика фразеологизмов связана с символикой слова **стол**. В народной традиции она во многом

определялась уподоблению стола церковному престолу. Если учесть, что преграду ставили на границе «своего» и «чужого» пространства, там, где много нечистой силы, то символ стол – престол приобретает совершенно четкое значение: защита от темных сил. Стол в ритуале препятствия свадебному поезду можно рассматривать также как символ приема невесты в новую семью. Встречавшие (как правило, со стороны невесты) как бы давали свою санкцию на происходящее. Считалось, например, что чем больше будут столов ставить, тем больше людей признают брак, а значит лучше будут жить молодые.

«Зайца закидают маладыя хлопцы, нижанатья. Бяруць хлеб, соль, стол, становяцца, як вязуць нявесту, пераграздаюць путь. Этыя хлопцы пратистуюць за нявесту: рас ты забираеш – плати. Ни прапускаюць нявесту. Эта ихняя дэўка» (д. Малятичи, Крич.). В этом обычае сохранилось также и вековечное желание наших предков-славян встретить новую семью хлебом-солью и святой водой, чтобы ей хорошо, богато жилось, поздравить молодых, высказать в их адрес самые добрые пожелания.

Могилевским говорам известен также фразеологизм *городить дорогу* в значении ‘чинить препятствия молодым, требуя выкупа’. Как нам представляется, он по сравнению с предыдущими фразеологизмами имеет более прозрачную внутреннюю форму. Дорога в традиционной народной культуре многозначный символ: это и жизненный путь, и разновидность границы между «своим» и «чужим», и многое другое.

Существуют разные варианты последовательности свадебных действий после венчания. *«...Едуць винчацця. Посли этага едуць кожны у сваю хату. Патом жаніх едць за нявестай з гасцямі...»* (д. Большие Хутора, Красноп.). В изучаемом нами регионе чаще встречается вариант, когда после венчания молодые ехали в дом к невесте. *«Первы дзень фсигда нада гуляць у дома нявесты»* (д. Липовка, Хотим). На пороге дома молодых встречали родители невесты. Повсеместно в Беларуси запрещено было встречать молодых вдове или разведенной женщине. По словам информантов из Славгородского района, *«если маць замужам и ана дачку замуж аддаець, то нада, штобы ў яе быў толька родны ацц. Если жа ў яе не родны ацц, то сама маць не встrecала. Встrecала или цёця, или ...карацей, близкий чалавек, жэнішчына, каторая замужам. Вот ана адзявае шубу и встrecае маладых з хлебам-соллю»* [6, с. 309].

Когда встречали молодых, мать невесты бросала на землю или в доме на пол белую скатерть. Считалось, что тот, кто первым станет на нее, будет одерживать верх в жизни. *«Едуць да нявесты. Сустрэкаюць матка з бацькай, хрэстят тры раза жытам. Благаслаўляюць з иконай, с хлебам, соллю, гарэлкай. Маладыя цалуюць матку з бацькай. Икону вешаюць на кут»*

(д. Тростино, Хотим.). По свидетельству жителей д. Красная Буда Кричевского района, «як приедя поист дамой, мать нявесты выходит и апсыпает весь поист зярном». Все действия в момент встречи жениха и невесты были направлены на то, чтобы в будущем у молодой пары был достаток и счастливая доля. Хлеб и зерно выступали как символ изобилия и материального благополучия.

В Костюковичском районе после венца свадебный поезд ехал к жениху. Там молодых встречали родители жениха. Свекровь выходила в вывернутой мехом наружу шубе, с хлебом-солью, монетой и свечкой в хлебе. В Мстиславском районе мать жениха с иконой и хлебом выходила к молодым, обегала три раза вокруг воза, в котором находились молодые, обсыпала воз зерном, а жених и невеста кланялись родителям и, взявшись за руки, шли в дом [1, с. 383]. В Хотимском районе Могилевщины зафиксирован следующий обычай. Когда молодые в день свадьбы приезжали в дом жениха, после торжественной встречи невестку подводили к зеркалу одну или вместе с женихом. Часто функцию зеркала (как отражающей поверхности) выполняла вода. На пороге дома свекровь подводила невестку к ведру с чистой водой, и та должна была поглядеться в него. Если вода при этом не становилась мутной, считалось, что в дом пришла хорошая хозяйка.

Терминология, непосредственно связанная с обрядовым действием встречи молодоженов от венца, не отличается особенностями. Жениха и невесту на этом этапе называют **молодые**, **молодёны**, а встречающих их родителей белорусской литературной лексемой **батьки**.

Таким образом, обряд встречи молодых от венца на Могилевщине в целом сохранил черты восточнославянской традиции. Вместе с тем можно отметить некоторые локальные особенности, касающиеся отдельных обрядовых действий.

Литература

1. Вяселле. Абрад / уклад., уступ. арт. і камент. К. А. Цвіркi; рэд. тома В. К. Бандарчык, А. С. Фядосік. – 2-е выд. – Мiнск : Бел. навука, 2004. – 683 с.
2. Коваль, У. І. Народныя ўяўленні, павер'і і прыкметы: даведнік па ўсходнеславянскай міфалогіі / У. І. Коваль. – Гомель : Беларускае Агенцтва навукова-тэхнічнай дзелавой інфармацыі, 1995. – 180 с.
3. Маслова, В. А. Введение в лингвокультурологию / В. А. Маслова. – М., Наследие, 1997. – 208 с.
4. Славянские древности: Этнолингвистический словарь : в 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. – М. : Международные отношения, 1995. – Т. 1 : А–Г. – 584 с.
5. Славянские древности: Этнолингвистический словарь : в 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. – М. : Международные отношения, 1999. – Т. 2 : Д–К. – 687 с.
6. Сысоў, У. М. З крыніц спрадвечных / У. М. Сысоў. – Мiнск : Вышэйшая школа, 1997. – 415 с.